

Что такое Единый налог и почему мы его добиваемся?

Изложим кратко основные принципы той реформы, которую мы, ее приверженцы, называем Единым налогом.

Мы предлагаем отменить все налоги, за единственным исключением налога с ценности земель, взимаемого независимо от ценности разного рода построек и улучшений.

То, что мы предлагаем, не есть налог на недвижимость, ибо под недвижимостью понимают также здания и сооружения. Не есть это и налог на землю, ибо мы предлагаем облагать не землю вообще, а лишь ту землю, которая имеет ценность, не зависящую от ценности возведенных на ней сооружений или сделанных в ней улучшений, и предлагаем облагать такую землю как раз пропорционально этой ее ценности.

В сущности, мы не устанавливали бы нового налога, приводя в исполнение наш план, ибо налог с земельных ценностей уже взимается теперь повсюду в налоге на недвижимость. Для достижения нашей цели нам нужно бы было лишь отменить все налоги, за исключением налога на недвижимость, и в этом последнем налоге уничтожить ту часть его, которая взимается теперь с построек, сооружений или улучшений, оставив только ту часть его, которая взимается с ценности самой земли.

Эту последнюю часть мы увеличили бы в таком размере, чтобы в ней отбиралась по возможности вся экономическая рента, или то, что называют иногда «незаработанным

доходом с земли».

Что одного этого налога с ценности земель было бы достаточно для покрытия всех общественных расходов: городских, земских или государственных, — в этом не может быть и сомнения.

Чтобы дать понятие о причинах, побуждающих нас добиваться этой реформы, я позволю себе сказать несколько слов: во 1-х, об ее полезности и, во 2-х, об ее справедливости.

От Единого налога мы можем ожидать нижеследующие благие последствия:

1) Этот налог освободит нас от целой армии сборщиков податей и других чиновников, которые требуются при теперешних налогах; будет доставлять в бюджет, по сравнению с другими налогами, значительно большую долю того, что берется с народа; вместе с тем, упрощая и удешевляя правительство, он будет содействовать также и тому, чтобы сделать его более честным. Он избавит нас от налогов, которые роковым образом ведут к обманам, клятвопреступлениям, подлогам и взяточничеству, которые вводят людей в искушение и которые подавляют в народе как раз то самое, чем всего более следует дорожить: честь и совесть. Земля находится у всех на виду и не может быть скрыта; ценность ее определяется легче ценности чего бы то ни было другого, а потому и налог, предлагаемый нами, можно собирать с наименьшей затратой и с наименьшим вредом для общественной нравственности.

2) Он значительно увеличит производство богатства:

a) Устранив пагубное действие теперешних налогов на трудолюбие и бережливость. облагая налогами дома, мы сдерживаем их постройку; облагая налогом промышленное

оборудование, мы сокращаем число этого оборудования; облагая торговлю, мы сокращаем размеры торговых оборотов; облагая капитал, мы уменьшаем количество капитала; облагая сбережения, мы сокращаем сумму сбережений. Таким образом налоги, которые мы имеем в виду уничтожить, угнетают промышленность и уменьшают богатство. Но, обложив налогом ценность земли, мы не уменьшили бы количества земли.

б) Напротив того, обложение ценности земли имело бы следствием большую доступность земли для желающих ею пользоваться; оно сделало бы более трудным удержание за собой ценной земли для тех собственников, которые сами ею не пользуются, а рассчитывают лишь на будущий прирост ее ценности. Уничтожение налогов на труд и произведения труда освободило бы активный элемент производства, а отбирание земельных доходов в виде налога, уничтожив спекулятивные цены на землю и затруднив захват нужной для пользования земли людьми, не пользующимися ею, освободило бы пассивный элемент. Надо только посмотреть вокруг себя; увидеть землю, остающуюся вне употребления или в неполном использовании; посмотреть на рабочих, лишенных работы; на капитал, лишенный применения или применяемый лишь в слабой мере, чтобы понять, как возросло бы производство при беспрепятственном приливе производительных сил к земле.

в) Обложение налогами труда и его произведений, с одной стороны, и недостаточное обложение ценности земли с другой, приводят к несправедливому распределению богатства, которое сосредоточивается в руках немногих лиц в виде чудовищных состояний, каких еще не видел свет, в то время как масса все более и более беднеет. Налоги эти

всегда ложатся тяжелее на бедных, чем на богатых: повышая цены, они делают необходимым больший запас средств для начала какого бы то ни было промышленного предприятия, дают преимущество крупным капиталам и создают особые выгоды и возможность монополизации для разного рода предпринимательских союзов и синдикатов, ради которых нередко налоги и устанавливаются. С другой стороны, недостаточное обложение земельных ценностей дает возможность составлять огромные состояния на земельной спекуляции и на повышении земельных ценностей, состояния, которые не представляют из себя никакой прибавки к общему богатству страны, а являются лишь присвоением одними людьми того, что создается трудом других.

Это несправедливое распределение богатства, с одной стороны, ведет к образованию класса людей праздных и расточительных потому, что они слишком богаты, а с другой — к образованию класса людей, праздных и расточительных потому, что они слишком бедны, лишает людей капитала и удобств, которые могли бы сделать их более эффективными производителями, и таким образом в огромной мере сокращает производство.

2) Несправедливое распределение богатства, создавая, с одной стороны, мультимиллионеров, а с другой — бродяг и нищих, порождает воров, игроманов, общественных паразитов разного рода и требует огромного расхода денег и сил на охранников, полицейских, суды, тюрьмы и другие средства предупреждения и пресечения преступлений. Оно поддерживает жажду наживы, преклонение пред богатством, вызывает ожесточенную борьбу за существование, благодаря которой растет пьянство и число сумасшествий и люди, вместо того, чтобы

обращаться к честной производительной деятельности, расходуют свое время и силы на обманы и мошенничество. Помимо нравственных потерь, всем этим предполагаются огромные материальные потери, которых не было бы при Едином налоге.

д) Налоги, которые мы желали бы отменить, ложатся всего тяжелее на более бедные сельские районы и таким образом оттесняют народонаселение и богатство к более крупным городам. Налог, который мы желали бы повысить, уничтожил бы монопольное владение землей: основную причину чрезмерного скопления населения в одних местах и крайнего рассеяния его в других. Семьи живут в городах друг над другом вследствие огромных спекулятивных цен, по которым сдаются свободные участки. А жители деревень селятся вдалеке друг от друга, лишаясь удобств и прелестей общественной жизни, потому что люди, вместо того, чтобы брать себе земли, сколько они могут обработать, стараются захватить ее возможно больше, надеясь получить прибыль от возрастания ее ценности, и каждый приходящий поселенец должен идти все дальше и дальше в поисках свободных земель. Одни семьи живут десятками под одной крышей, другие ютятся в землянках в степи, вдали от соседей; одни живут слишком тесно друг к другу, чтобы это было выгодно для их нравственного, умственного или физического благоденствия; другие слишком удалены друг от друга, чтобы испытывать возбуждающее и облагораживающее влияние общества. Приистекающие от этого потери в здоровье людей, в их умственной энергии и все возникающие при этом излишние перемещения товаров, — далеко немаловажные в экономическом отношении, — были бы предупреждены путем установления Единого налога.

II.

Обратимся теперь к нравственной стороне вопроса и рассмотрим предлагаемую нами реформу с точки зрения справедливости.

Право собственности опирается не на человеческие законы, — те часто игнорируют и нарушают его. Оно опирается на естественные законы, — другими словами, на законы Бога. Оно ясно и безусловно, и всякое нарушение его, все равно совершается ли оно отдельной личностью или целым народом, является нарушением заповеди «Не укради». Человек, который ловит рыбу, выращивает яблони, выхаживает теленка, строит дом, изготавливает орудие производства, шьет платье, рисует картину, тем самым приобретает исключительное право собственности на произведения своего труда, право дарить их, продавать или завещать в наследство. Но создал ли кто землю, чтобы он мог предъявлять на нее или на какую-либо часть ее такое же право собственности, чтобы мог дарить ее, продавать или завещать в наследство? Так как земля была создана не нами и является лишь временным местопребыванием сменяющихся человеческих поколений, так как мы находимся на ней, очевидно, с одинакового позволения Создателя, то ясно, что никто не может иметь какого-либо исключительного права собственности на землю, и права всех людей на нее должны признаваться равными и неотчуждаемыми. Что должно существовать, так это исключительное право на владение землею, ибо человек, который пользуется ею, должен иметь ее в прочном владении, чтобы пожинать плоды своего труда. Но это право владения должно быть ограничено равными правами всех других людей, и потому должно обуславливаться уплатою обществу владельцем известного вознаграждения за

предоставленную ему таким образом ценную привилегию.

Когда мы облагаем налогами дома, урожай, деньги, хозяйственные принадлежности, капитал или богатство в какой бы то ни было форме, мы отбираем у членов общества то, что по праву должно считаться их собственностью — мы нарушаем право собственности, хотя бы и именем закона. Но когда мы облагаем налогами земельные ценности, мы берем у членов общества то, что принадлежит не им, а обществу, и что не может быть оставлено у кого либо из них без обиды для других членов общества.

Подумайте, что представляет из себя ценность земли. Она не имеет отношения к стоимости производства, как его имеет ценность домов, лошадей, овец, одежды и других предметов, производимых трудом, ибо земля не производится человеком, а создана была Богом. Ценность земли не проистекает от затраты труда на нее, ибо ценность, производимая таким образом, есть ценность улучшений. Ценность какую имеет известный участок земли, означает собою только то, что участок этот желателен более чем та земля, которую могут получить другие граждане, и что больше есть охотников платить некоторую премию за позволение пользоваться им. Потому, внимая требованиям справедливости, мы должны брать эту премию или цену в пользу всех и тем обеспечить за всеми равные права.

Подумайте о разнице между ценностью здания и ценностью земли. Ценность здания, подобно ценности товаров или всего того, что называется собственно богатством, производится трудом индивидуумов и, следовательно, по праву принадлежит индивидуумам; но ценность земли возникает лишь вместе с ростом и развитием общества и, следовательно, по праву

принадлежит обществу.

Если земля в Нью-Йорке стоит теперь миллионы долларов за гектар, то не в силу того, что было сделано ее собственниками, а в силу того, что на ней сосредотачивается теперь огромное народонаселение. И, стало быть, ее ценность можно с полным основанием считать тем фондом, из которого должны покрываться общие расходы всего народонаселения. Ценность эта должна быть взята в общую пользу, иначе возникает риск земельной спекуляции и монополий, которыми будет создана искусственная скудость там, где в изобилии припасено было богатство Создателем для всех, призванных к жизни Его божественным Провидением. Таким образом мы нарушаем закон справедливости, облагая налогами труд или произведения труда, и мы нарушаем этот закон также тогда, когда не облагаем налогом земельных ценностей.

Вот основные причины, побуждающие нас добиваться Единого налога, как наиболее важной и коренной реформы. Мы не думаем того, что он изменит человеческую природу. Это не во власти человека. Но он создаст условия, при которых человеческая природа будет развивать все лучшее, вместо того, чтобы развивать все худшее, как это нередко бывает теперь. Он сделает возможным такое огромное увеличение в производстве богатства, какого теперь мы, пожалуй, не в состоянии себе и представить.

Он обеспечит справедливость в распределении доходов. Он разрешит рабочий вопрос и рассеет тучи, которые сгущаются теперь на горизонте нашей цивилизации. Он сделает незаслуженную бедность совершенно неизвестной. Он уничтожит растлевающую погоню за наживой. Он даст людям возможность быть по крайней мере такими честными, правдивыми, рассудительными и благодарными,

какими они желали бы быть. Он устранил соблазны лжи, клятвопреступления и обмана. Он делает доступными для каждого, даже для наиболее бедного, все прелести удобства и выгоды прогрессирующей цивилизации. Он подготовит наступление того царства правды и справедливости, а стало быть — царства изобилия, мира и счастья, которых Иисус велел Своим ученикам просить и добиваться. И мы ждем всего этого от Единого налога не потому, чтобы он представлял из себя многообещающее изобретение или хитроумную выдумку, а потому, что в нем наши основные общественные учреждения были бы согласованы с высшим законом справедливости и наиболее важные государственные постановления были бы обоснованы на предписании поступать с другими так, как желаешь, чтобы поступали с тобой.